

И.В.Онучина, И.Л.Федоринова

(Каргополь, Тольятти)

Северное старообрядчество в очерках каргопольского краеведа К.А.Докучаева-Баскова

История старообрядчества на Каргополье насыщена многими примечательными событиями: еще в XVII в. здесь укрываются сторонники раскола, здесь происходят первые на Севере старообрядческие самосожжения, здесь в течение почти полутора столетия существует Чаженьский скит Выговского общечинства и, наконец, здесь распространяется странническое вероучение.

Эти исторические факты описаны в краеведческой литературе XIX-XX вв. Д.М.Березкиным, Д.Островским, А.И.Казанским, К.И.Казанским, Л.Униным, М.И.Залесских. Тема старообрядчества особняком стоит в творчестве К.А.Докучаева-Баскова (1849-1916), автора более 30 исторических очерков, опубликованных в губернских и столичных изданиях. За серию публикаций "Подвижники и монастыри крайнего севера" он был представлен на соискание Уваровской премии.

Кто же такой этот провинциальный историк? Любитель или профессионал? Откуда у него такой большой интерес к старине? Отчего он так беспокоился за расхищение древних актов и рукописей? Чем вызваны его особые отношения со странниками?

Биографические сведения о нем крайне скудны. Родом из крестьян. В школе не учился, образованием овладел самостоятельно, тем не менее в 1875 г. выдержал экзамен на звание народного учителя и получил назначение в Кенское земское сельское училище. Но вскоре из-за его тяжбы с инспектором народных училищ, присвоившим его рукописи (плод десятилетнего литературного труда), он потерял работу. Единственным его "промыслом" становится публикация историко-

краеведческих сочинений. Всему, что достиг этот человек, он обязан только своему природному уму и упорному труду.

Старообрядчеству посвящены пять очерков К.А.Докучаева-Баскова, написанные и изданные в разные годы его жизни. В рукописи существовало еще одно сочинение о вероучении бегунов, но нам оно не известно. С точки зрения хронологии эти работы распадаются на две части. В одних речь идет о давно минувших событиях, в других освещено современное автору явление: распространение в пределах Каргопольского уезда странничества. Особый интерес представляют исторические очерки "Раскол в Каргопольском крае" и "Чаженский раскольничий скит (1710-1854)". Первый из них в большей степени компилятивен, тогда как второй основан на архивных материалах земского уездного суда. Причем, это не дела о сыске беглых раскольников, а имущественные тяжбы и притязания скита и дела "уголовные". Привлечение документов делают очерк интересным с фактологической точки зрения.

Публикация Карпа Андреевича "Странническая секта в Каргопольских пределах" впервые появилась в журнале "Истина" в 1878-1879 гг. В нее вошли: переписка автора со странниками 1873-1876 гг.: по два послания с обеих сторон, вопросы странникам, а также сочинение бегунского толка "В кратком и соборном сказании изъявление за что опасаемся признавать за чистых и непорочных христиан..." и история появления страннического согласия на каргопольской земле в интерпретации исследователя. Сочинение носит публицистический и полемический характер. Две последующие статьи, вышедшие спустя более чем 30 лет ("Из жизни каргопольских странников-бегунов" и "Из путешествий по Олонии: Пещеры (скрытники) и минеральные источники") дополняют раскрываемую им тему.

Вопросы, адресованные краеведом бегунским наставникам (символическим числом - 33), касались обрядности и вероучения старообрядцев, их отношения к антихристу. Вопросы были достаточно корректны, а вот в предваряющем их обращении к странникам некоторая предвзятость была. Автор назвал странников "мнимыми" христианами. Хотя К.А.Докучаев-Басков и получил ответные послания от бегунских вероучителей, но это не были ответы на его вопросы.

Что же побудило народного учителя, "мужика" (как он сам выражался) ввязаться в полемику со странниками? И почему

они уклонились от публичного состязания с ним? Может быть, в то время более актуальными были разногласия внутри староверия? Или все объясняется конспиративными соображениями?

Свою точку зрения по этому поводу спустя почти сто лет высказал другой каргопольский краевед, состоявший в прошлом в странниках, М.И.Залесских. Он предъявляет К.А.Докучаеву-Баскову обвинения в пособничестве православному миссионеру, а также оспаривает некоторые факты в истории появления странничества на Каргополье. Правомерны ли это обвинения? Где здесь истина?

Ответы на поставленные вопросы мы находим, прежде всего, в историко-краеведческом наследии К.А.Докучаева-Баскова при его более пристальном рассмотрении. Произведения Карпа Андреевича важны для современного исследователя не только как исторический источник, но и как ключ к пониманию самого автора, его личности и эпохи, социо-культурной среды, в которой он жил.

Краеведческие исследования - лишь один из аспектов в изучении северного старообрядчества, который нуждается в сопоставлении с другими источниками. А их достаточно много. Во многих музеях существуют книжные собрания, содержащие комплексы старообрядческих сочинений и других памятников старообрядческой культуры. Старообрядческие рукописи представлены и в фондах Каргопольского музея-заповедника. В Библиотеке РАН (Санкт-Петербург) хранится Каргопольское собрание, насчитывающее сотни рукописных и старопечатных книг, вывезенных в Ленинград в результате археографических экспедиций 1960-1970-х гг. К сожалению, Каргопольскому музею не известны результаты многолетних археографических изысканий ученых. Будем надеяться, что настоящая конференция откроет путь к совместному и обоюдовыгодному сотрудничеству местных музеев и академической науки.

* * * * *